

Высоко над облаками, на стеклянной стене небоскреба, замерла фигура, невидимая без инфракрасного сканера. Это была спецагент Юэ Маньлоу, облаченная в оптический маскировочный костюм и снаряженная адгезивными перчатками, с трудом карабкавшаяся вверх.

Несмотря на профессиональную подготовку, смотреть вниз со стометровой высоты было все же слишком волнительно.

Выровняв дыхание, Юэ Маньлоу постаралась ускориться. Это было последнее задание в ее карьере спецагента. Стоило закончить его, и она сможет наслаждаться жизнью — море, солнце, красотцы и горы денег, которые невозможно потратить.

— К тому времени я найду себе девушку и до тридцати лет наконец подарю кому-нибудь свой первый поцелуй... — размышляла она, пытаясь отвлечься от страха, и вскоре успешно добралась до нужного этажа.

Охрана снаружи и представить не могла, что, пока они держат оборону, кто-то проникнет в спальню прямо с фасада здания.

Тихий шорох разрезаемого стекла все же встревожил того, кто лежал на кровати, но прежде чем человек успел издать хоть звук, Юэ Маньлоу выпустила из запястного браслета иглу с транквилизатором.

Это задание не требовало убийств. Используя отпечатки пальцев и радужку глаза цели, чтобы вскрыть сейф, Юэ Маньлоу уложила содержимое в заранее подготовленный контейнер, закинула его на спину и, воспользовавшись мощным крюком-кошкой, быстро спустилась вниз.

Найдя припрятанный неподалеку мотоцикл, она отключила режим невидимости и умчалась прочь, слившись с ночным потоком машин, словно обычный байкер в черной кожаной куртке.

Задание заняло меньше времени, чем планировалось. Когда Юэ Маньлоу с контейнером за спиной постучала в кабинет начальника управления, тот как раз положил трубку телефона.

Увидев ее, он поднялся, налил два бокала вина, поставил один перед ней и, сделав глоток из своего, заговорил:

— Не зря тебя называют асом. Агент, который внедрялся несколько лет, так и не смог достать это, а ты справились в два счета.

— Главное, что наш человек внутри передал точные сведения, — ответила Юэ Маньлоу. Она остро почувствовала, что выражение лица начальника выглядит странно, поэтому не стала снимать груз и лишь пригубила вино для вида.

— Говорят, это какая-то неизвестная материя, ярче алмазов, будто бы излучающая собственную энергию. Что думаешь? Неужели она и правда такая чудесная, как болтают?

— Начальник, к чему вы клоните?

Бессмысленная болтовня была совсем не в его стиле. Поколебавшись, эта женщина средних лет, которая смотрела на Юэ Маньлоу как на родную дочь, не смогла заставить себя исполнить приказ.

— Уходи. Немедленно.

Никаких пояснений не требовалось — долгие годы службы выработали у них взаимопонимание без слов. Юэ Маньлоу мгновенно осознала: ее решение уйти со службы вызвало недовольство верхушки, и они решили избавиться от нее, чтобы не оставлять следов.

Из коридора слышались торопливые шаги. Когда дверь выбили, в комнате остался лишь один человек, невозмутимо попивающий вино.

Раздался телефонный звонок. Пришедший ответил, а затем направил дуло пистолета прямо на начальника, сидевшую на диване.

— Начальство просит вас пройти с нами.

Она не стала сопротивляться и ушла с ворвавшимися в кабинет людьми. Юэ Маньлоу, прятаясь в вентиляционной шахте, видела все от начала до конца.

Однако она недооценила, насколько решительно верхушка намеревалась ее устранить. Вскоре после того, как группа ушла, на ее поиски подняли весь персонал подземной базы.

— Так уверены, что я не вышла наружу? Похоже, меня засекли еще на входе.

Прятаться в вентиляции было не лучшим решением: система базы могла просканировать каждый уголок, и маскировочный костюм мог отказаться.

Заметив двоих охранников, она спрыгнула вниз, вырубил их, переделалась в форму одного из них и, воспользовавшись маской-имитатором, быстро скопировала лицо.

Она была уже почти на выходе, когда ее окликнули:

— Эй, стой! Сказано же: ходить минимум по двое. Где твой напарник?

— Впереди ждет. У меня живот прихватило, пришлось в туалет отлучиться, — ответила Юэ Маньлоу грубым мужским голосом. По внешности и голосу никто бы не заподозрил в этом мужчине женщину-агента.

Охранник, судя по всему, ничего не заподозрил и, брезгливо бросив: «Ленивый осел, вечно у него приспичит», — повернулся, чтобы уйти.

Но, сделав пару шагов, он вдруг что-то сообразил, резко выхватил пистолет и открыл огонь.

Юэ Маньлоу была готова, легко уклонилась и ответила выстрелом из своего транквилизатора.

Звуки выстрелов привлекли подкрепление. У нее не было выбора, кроме как отобрать чужое оружие и дать отпор. Но она не хотела стать предателем, за которым охотятся всю жизнь, поэтому стреляла только по рукам, лишая врагов боеспособности.

Однако она явно недооценила, насколько она важна для верхушки. Когда она почти достигла выхода, перед ней с грохотом опустилась массивная металлическая стена, а следом замигали красные огни — система оповестила о скором самоуничтожении базы.

Чтобы убить ее одну, они решили пожертвовать всей базой.

Исполнители, оказавшиеся в ловушке, наконец осознали: верхушка решила избавиться не от одного «предателя», а зачистить всех, кто находился на объекте S-14.

Но было поздно: процесс самоликвидации остановить невозможно. В ярости от того, что их предали и бросили на произвол судьбы, люди встретили последние пять минут своей жизни.

Юэ Маньлоу тоже оставила попытки спастись. Она села в углу, прислонившись к стене.

В эти бесконечно долгие и в то же время короткие пять минут у нее было лишь два сожаления: она так и не поцеловала девушку и не попробовала то самое вино из кабинета начальника.

От этой мысли Юэ Маньлоу невольно усмехнулась.

Огненная волна взрыва поглотила базу. Юэ Маньлоу встретила смерть с улыбкой, не заметив, как предмет, который она принесла, начал излучать ослепительно белый свет.

Картина сменилась. На тракте недалеко от города неподвижно лежало тело, покрытое грязью и лохмотьями.

Вскоре мимо проезжала карета. Охранник, шедший впереди, доложил тому, кто был внутри:

— Ваше Высочество, впереди человек.

— Проверьте, жив ли он. И проследите, чтобы это не были люди из Гуйсюй, — раздался из кареты холодный голос. Вторая часть фразы прозвучала еще суровее.

Ее передвижения были строго засекречены, и случайная встреча на пути была маловероятна.

Охранник понял намек и, подходя к телу, вытянул меч. Но человек был без сознания после взрыва, и при осмотре оружия при нем не обнаружилось.

Впрочем, вся одежда была в клочьях — где уж тут спрятать оружие.

Однако оранжевый «камень сердца», едва заметный на груди, свидетельствовал о том, что этот человек обладает силой вечности.

Охранник выдохнул и поспешил сообщить об этой находке.

Поколебавшись, человек в карете снова подал голос:

— Раз это не люди из Гуйсюй, а человек лежит так близко к Юньси, возможно, это наш подданный. Забирайте его, доберемся до города — найдем лекаря.

— Но это же ваша карета, Ваше Высочество. Этот человек весь в грязи. Мы можем нести его по очереди.

— Ничего страшного. Раз это мой народ, я не могу остаться в стороне.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — хотя он знал, что внутри его не видят, охранник с волнением приложил кулак к сердцу в знак верности.

Он всегда знал, что Великая княжна только кажется холодной, а на самом деле искренне заботится о людях.

Так Юэ Маньлоу, пребывая в беспмятстве, оказалась в карете, которая неспешно направилась в Юньси.

<http://bllate.org/book/18889/1845449>